

**Журнал практического психолога. Специальный выпуск:
Теория и практика семейной психологии. – 2005. – № 5. –
216 с.**

*Настоящий выпуск журнала содержит избранные статьи
Международной Интернет-конференции по семейной
психологии, которая состоялась осенью 2005 года и была
организована Белорусским государственным педагогическим
университетом им. М. Тацка.*

Рецензенты:

*Карабанова О.А., доктор психологических наук, профессор
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова*

*Шабельникос В.К., доктор психологических наук, профессор
РГГУ*

Теория и практика семейной психологии

Оглавление:

Введение.....	3
<hr/> — Актуальные проблемы современной семьи — <hr/>	
Слепкова В.И. Психотерапевтическая функция семьи.....	8
Велента Т.Ф. Проблема психологической зависимости супругов от их родителей.....	15
Зайцева Т.В. Жизненные доминанты: карьера и семья.....	19
Гильманов С.А. Социально-психологические особенности современной российской семьи (на примере северного региона).....	26
<hr/> — Психология материнства и отцовства — <hr/>	
Белогой К.Н. Культурные модели материнства и отцовства как факторы формирования родительского отношения.....	41
Куфтяк Е.В. Переживание матерью ситуации преждевременных родов и совладание с ней.....	47
Мулкиджанян А.П. Влияние этнокультурных факторов на формирование психологической готовности к материнству.....	55
Сапарова И.А., Лашова Е.И. Феномены отцовства и материнства в системе ценностей современной семьи.....	60
Филиппова Г.Г. Психологические проблемы при нарушениях репродуктивной функции у женщин.....	71
<hr/> — Ребенок в семье — <hr/>	
Агейко О.Э. Особенности переживания детьми ситуации развода.....	89
Басилава И.П., Сырычева Т.А. К проблеме влияния семейного воспитания на личность ребенка.....	99
Гончарова С.С. Изучение переживания и преодоления потери значимого другого в раннем юношеском возрасте.....	107
Дрыгина А.С. Особенности социально-психологической адаптации детей из неблагополучных семей.....	114
Кранц И.И. Проблема становления личностной идентичности в контексте социального самоопределения.....	125
Шокина Е.В. Внутренние средства становления субъектности в подростково-юношеском периоде.....	133

— Психология супружеских дисгармоний и семейных конфликтов —

Кабакова М.П. Психологические аспекты стабилизации супружеских отношений	137
Доника А.Д. Медико-психологические проблемы «пограничных семей»	145
Жогаль Е.М. Механизмы «бессознательного соглашения» и их роль в возникновении супружеских конфликтов	154

— Психология гендерных отношений в контексте семьи —

Алексеева А.В. Трансформация семейных ролей мужчины и женщины в современном украинском обществе	161
Городнова Н.Н. Гендерная идентификация как механизм формирования представлений подростков о будущей семье	166
Степанова Л.Г. Вариабельность или инвариабельность гендерных ролей: позитивное и негативное воздействие на отношения в семье	175

— Психологическая помощь семье —

Бердникова Ю.Л. Внешнее сопротивление при работе с детьми	181
Березовская Т.П. Семейная системная психотерапия в лечении созависимости	189
Елизаров А.Н. Внутренние конфликты личности и генезис семейных дисфункций	192
Аминев Э.Г., Иванов М.Н., Харитов О.Ф. Родовая память как индикатор жестокости в семье (управленческие стратегии в учебно-воспитательном процессе в системе МВД)	207
Кикеева В.Н. Социально-психологическая помощь семье, имеющей ребенка с проблемами в развитии, в центре реабилитации ..	210

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации № 014733 от 18 апреля 1996 г.

Учредители: Издательство «Фолиум» и Лидерс А.Г.

Издатель: ООО «ИП-СОЦИН»

Главный редактор Лидерс А.Г. Компьютерная верстка: Федоров М.Н.

Формат 210х84/16. Тираж 695 экз. Заказ № 806. Подписано в печать 03.09.2005 г.

Отпечатано на Фабрике офсетной печати

249035, г. Обнинск, ул. Королева, 6

Периодичность — 6 выпусков в год

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 754. E-mail: a-lider@mail.ru

Запрещается перепечатка статей без согласия редакции

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© «Журнал практического психолога», 2005

Степанова Л.Г.

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ИНВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

Три десятилетия назад родителям и учителям советовали прилагать усилия к тому, чтобы дети усвоили характерное для своего пола поведение к моменту поступления в школу, так как дети, не справившихся с этой задачей, могли ожидать в дальнейшем серьезные проблемы, связанные с психологической дезадаптацией. Однако в настоящее время в психологической литературе берет верх иная точка зрения, сводящаяся к тому, что однозначный упор на маскулинность или феминность в моделях поведения ограничивает эмоциональное и интеллектуальное развитие как мужчин, так и женщин [4].

Удар по убеждению о том, что мужчины и женщины от природы созданы для выполнения определенных ролей, нанесла М.Мид (M.Mead) в своей книге «Пол и темперамент». Ее наблюдения за жизнью племен в Новой Гвинее убедительны, но это опровергают. Наблюдаемые ею женщины и мужчины исполняли совершенно различные роли, иногда прямо противоположные принятым для каждого пола стереотипам.

Многообразие гендерных ролей в различных культурах и в разные эпохи свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что наши гендерные роли формируются культурой. Согласно теории Хофстеда (Hofstede), различия в гендерных ролях зависят от степени гендерной дифференциации в культурах или степени маскулинности или фемининности той или иной культуры. Гендерные роли зависят не только от культуры, но и от исторической эпохи [6]. И.С.Кон отметил, что традиционная система дифференциации половых ролей и связанных с ними стереотипов фемининности — маскулинности отличалась следующими характеристиками: женские и мужские виды деятельности и личные качества отличались очень резко и казались полярными; эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись неруши-

мыми; женские и мужские функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими, женщине отводилась зависимая, подчиненная роль [3]. Сейчас практически во всех культурах в отношении гендерных ролей происходят радикальные изменения, в частности и на постсоветском пространстве, однако не так быстро, как хотелось бы.

Идеалы маскулинности и феминности сегодня как никогда противоречивы: во-первых, традиционные черты в них переплетаются с современными; во-вторых, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций; в-третьих, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Согласно идеалу «вечной женственности», женщина должна быть нежной, красивой, ласковой, зависимой и т.п. Однако в женском самосознании появились также новые черты: чтобы быть с мужчиной наравне, женщина должна быть умной, предприимчивой, энергичной, то есть обладать некоторыми свойствами, «которые раньше составляли монополию мужчин (только в принципе)» (И.С.Кон).

Неоднозначен и образ мужчины. Раньше мужчине приписывалось быть сильным, смелым, агрессивным, односливым, энергичным, но не особенно чувствительным. Сегодня же наряду с этими качествами мужчина начинает ценить в себе и другие: терпимость, способность понять другого, эмоциональную отзывчивость, то есть качества, которые раньше рассматривались как признаки слабости.

Таким образом, нормативные наборы социально-положительных черт мужчин и женщин перестают казаться полярными, взаимоисключающими, и открываются возможности самых разнообразных индивидуальных сочетаний.

Высокая вариабельность гендерных ролей характеризуется тенденцией отвечать на воздействия среды целесообразным адекватным поведением. Инвариабельность можно характеризовать как приспособительную ригидность, когда индивид проявляет тенденцию упорно придерживаться жестких стереотипных схем деятельности и поведения, традиционно приписываемого его полу, то есть приспособлять ситуацию к себе, а не приспособляться самому (О.Микшик). Действующий субъект должен проявлять достаточный уровень активности, компетентности, гибкости, использовать широкий арсенал средств, но при этом не теряться в выборе возможностей.

Мотивационные характеристики стереотипов способствуют их участию в нормативной регуляции общественных отношений посредством таких социально-психологических механизмов, как внушение, за-

ражение, идентификация и подражание. Это определяет такой способ заданности гендерных ролей субъекту, когда он воспринимает их не осознанно, а порой и чисто внешне.

Особенности гендерных ролей субъекта могут служить условием, благоприятствующим в достижении его же собственной цели, а также могут служить и условием, препятствующим ему в достижении его цели. В первом случае гендерные роли приобретают позитивное, а во втором — негативное действие. Позитивным в действиях гендерных ролей Дж.Мани и П.Такер считают поддержку межличностного и межгруппового взаимопонимания и сотрудничества.

Негативное воздействие гендерных ролей проявляется в том, что они могут отрицательно сказываться на саморепликации человека, выступать барьером в развитии индивидуальности (И.С.Клецина). Следование гендерным ролям часто связано с механизмами долженствования.

Так, женщина, проявившая свои способности, желающая реализовать свой потенциал, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины в обществе и, возможно, к конфликту с собственными представлениями о себе как о личности. Женщины работают и в то же время несут большую часть обязанностей по дому и уходу за детьми. Часто женщины сталкиваются с завышенными требованиями, дискриминацией при приеме на работу, при служебном продвижении — все это препятствует реализации женщиной себя как личности. Но и на мужчину гендерные стереотипы также оказывают негативное влияние. К компонентам традиционной мужской роли относят нормы успешности/статуса, умственной, физической и эмоциональной твердости, антиженственности. Для многих мужчин полное соответствие этим нормам недостижимо, что вызывает стресс и приводит к компенсаторным реакциям (ограничение эмоциональности, навязчивое стремление к соревнованию и успеху и т.п.).

Традиционные гендерные роли сдерживают развитие личности и реализацию имеющегося потенциала. Эта идея явилась толчком к разработке С.Бэм концепции андрогинии, согласно которой человек, независимо от своего биологического пола, может обладать как чертами маскулинности, так и фемининности, соединяя в себе как традиционно женские, так и традиционно мужские качества. Понятие психологической андрогинии распространяется не на соматические качества, а именно на поведение и установки. Андрогиния является важной психологической характеристикой человека, определяющей его способность ме-

нять свое поведение в зависимости от ситуации, она способствует формированию устойчивости к стрессам, помогает в достижении успехов в различных сферах жизнедеятельности [5].

Эта идея была развита дальше, и Дж.Плек в своих работах начал говорить о расщепленности, или фрагментарности, гендерных ролей. Не существует единой мужской или женской роли. Каждый человек выполняет ряд разнообразных ролей (жены, матери, деловой женщины и т.д.), зачастую эти роли могут не совмещаться, что ведет к ролевому внутриличностному конфликту. Конфликт между ролью деловой женщины и ролью матери всем хорошо известен. Сейчас имеются данные о том, что выполнение многих ролей способствует психологическому благополучию человека.

Для полноценного развития и самореализации человеку необходимо избавиться от ограничений, накладываемых традиционным стереотипом мышления на поведение мужчин и женщин, и которые представляют собой лишь условность. Свобода от подобных стереотипов (а по сути — предрассудков) дает человеку возможность обрести душевное и физическое здоровье и способность жить полной жизнью.

Так, по данным А.Нейлбрун, высокомаскулинные женщины характеризуются трудностями в установлении и поддержании межличностных контактов, особенно в гетеросексуальных отношениях, агрессивностью; низкомаскулинные — беспомощностью, пассивностью, пугливостью, изолированностью, одиночеством, склонностью к депрессии, низкой самооценкой, нерешительностью в вопросах карьеры; высокофеминные — тревожностью и низкой самоуверенностью; низкофеминные — трудностями в установлении и поддержании межличностных контактов, агрессивностью [8].

Высокомаскулинные мужчины испытывают меньшее количество проблем, по сравнению с низкомаскулинными, но отличаются обедненной коммуникативной способностью, у них наблюдается снижение эмоциональных проявлений, низкомаскулинные характеризуются зависимостью, беспомощностью, пассивностью, пугливостью, изолированностью, одиночеством, склонностью к депрессии, низкой самооценкой, тревожностью, низким уровнем достижений, нерешительностью; высокофеминные — изолированностью, одиночеством, склонностью к депрессии, низкой самооценкой, тревожностью, низким уровнем достижений; низкофеминные мужчины испытывают трудности в установлении и поддержании межличностных контактов, нерешительностью в профессиональной деятельности.

Было проведено исследование с целью выявления влияния гендерных ролей на личность. На основании полученных результатов можно сформулировать следующие выводы. Мужчины, придерживающиеся традиционных гендерных ролей, менее подвержены депрессии, чем женщины, более склонны к вытеснению, регрессии и отрицанию затруднений, у них преобладает такой тип защит, как «реинтерпретативная активность» (прибегают к таким защитным механизмам, как рационализация, интеллектуализация), более выражена фиксация на психотравме, чем у женщин. Это говорит о «застревании» аффекта и интеллекта на психической травме. Женщины, придерживающиеся традиционных гендерных ролей, более озабочены своим здоровьем, чем мужчины. Женщины, придерживающиеся противоположных традиционных гендерных ролей (маскулиных), имеют более высокие показатели по всем шкалам по сравнению с мужчинами. Они более депрессивны, чем мужчины, также более агрессивны, более склонны к вытеснению, регрессии и отрицанию, более, чем у мужчин, выражена «реинтерпретативная активность», также преобладает фиксация на психотравме, и, наконец, такие женщины более озабочены своим здоровьем, чем мужчины. Также было выявлено, что женщины и мужчины, придерживающиеся эгалитарных гендерных ролей (андрогинны) более адаптированы к жизни в социальной среде, в том числе в семейных отношениях. Они более гибки в отношениях по сравнению с женщинами и мужчинами, придерживающимися традиционных гендерных ролей.

Позитивный потенциал данного феномена заключается в достижении психологической целостности индивида, влекущей за собой социальную устойчивость, успешность. Будучи андрогином, человек осознает факт гендерной асимметрии, что включает в себя нивелирование дискриминации на разных уровнях. В конечном итоге трудно переоценить ценность андрогинии для здоровья и потенциала развития личности и общества.

В заключение следует сказать, что изучение влияния гендерных ролей на различные аспекты жизни человека нуждаются в специальных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клецина И.С. Гендерный подход и внутриличностные конфликты // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 2-й междунар. междисциплинарн. научно-практ. конф. — Минск, 2000. С. 275–279.

2. *Клецина И.С.* Самореализация и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. — СПб., 1998. С. 188–202.

3. *Кон И.С.* Маскулиность как история // Гендерные проблемы в общественных науках / Отв. ред. И.М.Семашко. — М.: РАН, 2001. С. 9–38.

4. *Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2000.

5. *Bem S.L.* Dismantling gender polarization and compulsory heterosexuality: should we turn the volume down or up? // *J. of Sex Research*. 1995. Vol. 32(4). P. 329–334.

6. *Best, Deborah L.* Gender Concepts: Convergence in Cross-Cultural Research and Methodologies // *Cross-Cultural Research*. 2001. Feb. Vol. 35(1). P. 23–43.

7. *Hoffman R., Borders L.* Twenty-Five Years After the Bem Sex-Role Inventory: A Reassessment and New Issues Regarding Classification Variability // *Measurement & Evaluation in Counseling & Development*. 2001. Apr. Vol. 34 (1). P. 39–55.

8. *Hoffman R., Borders L., Hattie J.* Reconceptualizing Femininity and Masculinity: From Gender Roles to Gender Self-Confidence // *J. of Social Behavior & Personality*. 2000. Dec. Vol. 15(4). P. 475–503.